

— Как оно? Даррен, ты что-нибудь чувствуешь? — Люси выжидающе посмотрела на Даррена. Ей казалось, что ее сердце вот-вот выскочит изо рта.

Кристофер тоже уставился на Даррена. Хотя у него не было много ожиданий, поскольку у последнего съел только один свиной глаз, он все же хотел знать, есть ли хотя бы небольшой очевидный эффект.

Даррен изо всех сил старался ощутить и покачал головой, сказав: «Я... Я чувствую прохладу вокруг глаз, но все еще не вижу».

— Ты все еще не видишь... — Люси выглядела довольно разочарованной.

— Не беспокойся. Он съел только один. Съешь эти девять оставшихся шампуров. Моим глазам тоже стало лучше только после того, как я пошел домой и проснулся. Каким бы хорошим ни было лекарство, оно все равно подействует не сразу, — сказал Кристофер с улыбкой. «Кроме того, ты чувствуешь охлаждающее ощущение в глазах, а это значит, что глаза жареной свиньи все еще имеют определенный эффект. После этого обеда мы вернемся сегодня вечером».

— Мм-хм, — Люси и Даррен кивнули и улыбнулись.

Люси осторожно скормила Даррену оставшиеся жареные свиные глаза. После первого глазного яблока Даррен быстро освоил искусство захватывать пороссячий глаз и начал радостно жевать.

Неужели это так вкусно? Люси с любопытством смотрела сбоку. Она ясно слышала звук как лопаются глазные яблоки, когда Даррен кусал их, и даже представляла страшную сцену брызг жидкости у него во рту, но Даррену, казалось, это очень нравилось.

Вскоре Даррен съел все девять шампуров.

Даррен отрыгнул. После того, как он съел тарелку жареного риса Янчжоу и так много жареных свиных глаз, он почувствовал, что его желудок вот-вот лопнет.

Что его удивило, так это то, что ощущение охлаждения, которое собралось в его глазах, было похоже на бесчисленные лучи света, пытающиеся пробиться сквозь густую тьму. Его зрение, которое было полностью черным, казалось, имело слабый слой белого.

Однако тьма и свет были подобны водовороту, от которого у него отяжелела голова. Его веки стали тяжелыми, и ему казалось, что он сразу же может заснуть, оказавшись на кровати.

Люси почувствовала ненормальность Даррена и спросила: «Даррен, с тобой все в порядке?»

— Старшая сестра, я в порядке, я просто очень хочу спать. Я хочу спать... — Даррен, зевая, покачал головой. Медленно его тело наклонилось к Люси, и он упал.

— Даррен?! Даррен! — Люси в тревоге крикнула, поймав Даррена.

Элизабет случайно проходила мимо. Она положила руку на глабель Даррена, легонько постучала по ней и сказала Люси: «С ним все в порядке. Он только заснул. Верни его и дай ему проснуться самому».

— Но он... — Люси все еще не могла понять, почему Даррен внезапно заснул. Вдобавок он выглядел так, будто потерял сознание.

— Не волнуйся. Это должны быть жареные глаза свиньи. Посмотри, как крепко он спит. Его дыхание также стабильное. Не похоже, что с ним что-то не так, — сказал Кристофер с улыбкой. Он допил оставшийся ром и встал, чтобы помочь Люси отнести Даррена. Когда они подошли к двери, он сказал: «Давай сначала пойдем в мой дом, и пусть этот ребенок хорошо отдохнет».

— Тогда нам придется побеспокоить вас, — с благодарностью сказала Люси. Она перенесла большую часть веса Даррена на свое тело, медленно направляясь к двери.

В карете, запряженной лошадьми, Люси положила Даррена на сиденье. Услышав его тихий храп и убедившись, что он ничем не отличается от того, когда он обычно спал, она наконец почувствовала облегчение. Она посмотрела на Кристофера, сидевшего сбоку, и спросила: «Старый сэръ, заживут ли глаза Даррена после пробуждения?»

— Я не смею сейчас что-либо гарантировать, но, судя по его состоянию, похоже, что глаза жареной свиньи начинают действовать, — Кристофер покачал головой. Наблюдая за крепким сном Даррена, он беззвучно молился, чтобы этот молодой человек проснулся и снова увидел свет.

— О, хорошо, старый сэръ, я верну вам деньги за нашу еду, — Люси достала сумочку, сделанную из сшитой рваной ткани. Она высыпала изнутри стопку монет. Было более 10 медных монет и две золотые монеты.

— Это деньги, которые наши жители собрали вместе, чтобы помочь Даррену вылечить глаза. Не знаю, достаточно ли этого. Если этого недостаточно, я найду работу в городе Хаоса в течение следующих нескольких дней и буду работать, чтобы отплатить вам, — Люси держала монеты обеими руками и смотрела на Кристофера.

Кристофер посмотрел на Люси ясным взглядом. Это должен быть первый раз, когда эта молодая леди покинула свою деревню. Он немного подумал, с улыбкой взял у нее из рук золотую и медную монету и сказал: «Этого будет достаточно».

— Так мало? — Люси выглядела немного неуверенно. Она была неграмотной, поэтому не знала, что написано в меню, и в деревне не использовали деньги, поэтому она не имела большого представления о концепции денег. Однако она могла сказать, что траты в ресторане потребуют больших денег.

— Да, — Кристофер кивнул.

— Спасибо, — Люси положила оставшиеся деньги обратно в сумочку и убрала ее как следует. Жители деревни собрали деньги, поэтому ей нужно вернуть их им, когда они вернутся.

Во время путешествия Кристофер кратко спросил Люси об их ситуации и узнал, что двое детей — сироты. Он не мог не чувствовать к ним еще большую симпатию.

Карета, запряженная лошадьми, остановилась, и Кристофер встал и сказал: «Пойдем. Мы добрались до моего дома. Дадим Даррену отдохнуть. Тебе тоже нужен полноценный отдых».

Кучер помог вытащить Даррена из кареты, и дворецкий провел их прямо в комнату для гостей.

Роскошная усадьба состояла из нескольких построек. Люси последовала за дворецким и внимательно огляделась. Она не ожидала, что мистер Кристофер будет жить в таком огромном доме. Комнат было даже больше, чем домов в деревне.

В тот момент, когда Кристофер вошел в дом, подошла старушка и спросила: «Я слышала, что ты привел двоих детей. В чем дело?»

Кристофер взял старуху за руку и вошел вместе с ней, сказав: «Сегодня утром я возвращался из магазина, когда встретил этих двух детей...»

— Им действительно было тяжело в таком молодом возрасте, — выслушав рассказ Кристофера, старушка вздохнула и вытерла каплю слезы с края глаза. Затем она встала и сказала: «Я пойду взгляну на двоих детей».

— Дай им немного отдохнуть. По дороге сюда они, наверное, не отдыхали, — сказал Кристофер с улыбкой и покачал головой, оттаскивая ее назад.

— Но я боюсь, что Дороти может быть недовольна, когда она вернется и узнает, что ты дал этой маленькой девочке ее одежду. Ты знаешь ее темперамент, — обеспокоенно сказала старуха.

— Ты та, кто ее баловал. Последнее слово в этом доме за мной. У каждого поколения есть свои семейные учения. В противном случае, даже если бы мы разбогатели, денег не хватило бы, — сурово сказал Кристофер.

Больше старуха не решилась ничего сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1823982>